

ЭТО — ИНТЕРЕСНО

Хотим мы или не хотим, приходится констатировать — чисто мужских профессий практически не осталось. Электроника, дорожное движение, океанские лайнеры, испытательные полигоны, сверхскоростные самолеты — везде женщины, женщины, женщины.

И правда, в наш век трудно чему-либо удивляться. Но когда меня познакомили с этой миловидной, хрупкой и очень обаятельной женщиной, я даже не пытался скрыть, свою растерянность: Галина Викторовна Морозова — кандидат искусствоведческих наук, преподаватель Московского института культуры и... прекрасный специалист по дракам.

По дракам??? Как, и здесь мы, сильный пол, сдали свои главенствующие позиции? Да, именно так. Галина Викторовна, кроме драк, прекрасно организовывала и дуэли. Не в жизни, разумеется, — на сценах театров и киносъемочных площадках. И все же...

— Галина Викторовна, как Вы стали специалистом, прости, по «потасовкам»? — обратился я к ней, не зная, как бы точнее сформулировать ее кредо.

— Традиционная фраза — «об этом мечтала с детства» — здесь, наверное, мало подходит. Ни в детстве, ни позднее, когда уже поступила в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, об этом поприще я и не думала.

Но среди прочих были у нас занятия и по триювковой режиссуре. Дебют же состоялся в театре Ленсовета, куда меня послали на практику в качестве будущего постановщика. На второй день моей практики, когда я ходила всеми забытая, меня совершенно случайно увидел главный режиссер Н. П. Акимов. «А это что за девочка?» — не слишком

ласково спросил он у своего помощника. Ему объяснили, кто я и откуда появилась, понуто замечив, что «она и фехтовать умсет». «Пусть тогда поставит нам дуэль во втором акте», — бросил Акимов уже на ходу. И тем самым, как оказалось, определил дальнейшее мое будущее.

— Представляю, как сложно было Вам поначалу!..

— Еще бы! А сколько курьезов! Помню, старили

ойкнул и присел. Хорошо, что наш актер смог мгновенноотреагировать. Когда меч уже опускался, он сделал шаг вперед. И страшное оружие опустилось не на голову гостя, а из щепу. Сцена была испорчена. А гастролера за кулисами приводили в чувство с помощью нашатырного спирта.

— Драки, драки, дуэли — не устаете ли Вы от однообразия?

ПО ВСЕМ ПРАВИЛАМ

РЕЖИССУРЫ

совсем небольшую дуэль в опере Верди «Трубадур» в Большом театре. Одну из главных партий должен был исполнять певец из другой страны, приехавший на гастроль. Очевидно, надеясь на то, что он великолепно знает все действия оперы, решили репетиций не устраивать. А некоторые нюансы этой постановки объяснили ему «на словах».

Неприятность долго ждать себя не заставила. В первом же акте была сцена дуэли Манрико и графа. И вот, исполнив свою арию, гость, как и положено по сценарию, оборачивается и... видит огромную фигуру своего «соперника», который с некаженим от «злобы» лицом, размахивая огромным мечом (а в Большом театре буфаторские оружие мало чем отличается от настоящего), буквально летит вниз по крутой лестнице. Иностраный певец испугался по-настоящему. Вместо того чтобы отойти в сторону и отразить удар, он как-то странно, совсем не по-дворянски,

— Поверьте, не драками едиными жив триювик. Иногда «рукоприкладство» с тремя сломанными ребрами и свернутой набок челюстью поставить легче, чем научить актеров таким, казалось бы, простым вещам, как правильным (для соответствующего исторического периода) манерам поведения.

В Театре Советской Армии шли репетиции спектакля «Тайное общество». Эта пьеса о декабристах: о подготовке и поражении восстания, о расправе над революционерами. Особенности постановки — все актеры постоянно находятся на сцене.

С игрой все ясно. Ею занимался Леонид Хейфиц — постановщик спектакля. А каким должен быть стиль поведения графов, князей и самого императора, не занятых непосредственно в сцене?

Пришлось начать... с походки.

Мы уже привыкли вкладывать в свою походку и постоянную торопливость, и ежедневную суету, и пре-

небрежение к внешнему лоску.

Тогда же, полтора века назад, человек из высшего общества вкладывал в каждый свой шаг чувство собственного достоинства, учтивости. Походка была мягкой, без раскати и движений. То же самое с жестами — сдержанность, такт, ненавязчивость.

Приходилось все это актерам объяснять, показывать, доводить с ними это до автоматизма. Подобные проблемы возникают при постановке практически любой исторической пьесы. Много сложностей с поклонами. Ведь каждый век создал свои варианты.

— А так ли это важно для актеров и для зрителей — точное исполнение какого-нибудь поворота или жеста?

— Очень важно. Актеру это помогает вжиться в образ. А зрителям — почувствовать атмосферу времени.

В Большом театре, например, я вот уже несколько лет читаю лекции о манерах поведения различных веков и народов.

— Кроме профессиональных театров и киностудий, Вы работаете и с самодеятельными коллективами. Большой театр и заводской клуб — такой диапазон?

— Работа в клубах и дворцах культуры очень помогает мне как преподавателю. Многие из студентов режиссерского отделения нашего института после получения диплома станут руководителями самодеятельных театров и театральных студий. Чтобы дать им лучшую подготовку к самостоятельной работе, я сама должна хорошо разбираться в проблемах и сложностях деятельности подобных коллективов. А такие знания можно получить только из личного знакомства с самодеятельными артистами.

Беседа вел А. КОМОВ.